

ФОЛЬКЛОРИСТИКА/FOLKLORE STUDIES

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.64.3>

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ ЗАПЕВНЫХ СЛОВ В ЭВЕНСКОМ ЭПОСЕ

Научная статья

Нестерова Е.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5130-706X;

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (elenanesterova-2010[at]mail.ru)

Аннотация

В работе рассматриваются особенности запевных слов в эвенском эпосе. Выделяются слова, характеризующиеся отсутствием лексического значения. Данные слова обладают звукоизобразительностью, они состоят из определенных сочетаний фонем, вызывающих в сознании слушателя различные ассоциации. Например, речь отрицательных героев чаще всего сопровождают запевные слова с твердыми согласными и низкими по тону гласными. Твердые фонемы ассоциируются с силой, мужественностью, жестокостью, угрозой. Гласные низкого тона выражают страх, темное, мрачное. Подобное фонетическое оформление слова передает образы сильных, жестоких, опасных персонажей. Тонирование гласных и повторы запевных слов способствуют усилению образа персонажа.

Ключевые слова: эвенский фольклор, эвенский эпос, запевное слово, фоносемантика, фонетические особенности, фонемы.

SOUND-IMAGERY OF CHANTED WORDS IN THE EVEN EPIC

Research article

Nesterova Y.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5130-706X;

¹ Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the SB RAS, Yakutsk, Russian Federation

* Corresponding author (elenanesterova-2010[at]mail.ru)

Abstract

The work examines the specifics of chanted words in the Even epic. The words characterised by the absence of lexical meaning are singled out. These words have sound-imagery, they consist of certain combinations of phonemes, which cause various associations in the listener's consciousness. For example, the speech of negative characters is most often accompanied by sung words with hard consonants and low-toned vowels. Hard phonemes are associated with strength, masculinity, cruelty, threat. Low tone vowels express fear, darkness, gloom. Such phonetic design of the word conveys images of strong, cruel, dangerous characters. Vowel toning and repetitions of chanted words contribute to the strengthening of the character's image.

Keywords: Even folklore, Even epic, chant, phonosemantics, phonetic features, phonemes.

Введение

Эпос эвенов относится исследователями к архаическому типу. Основу сюжетов эпических сказаний составляют героическое сватовство и столкновение героя с вражеским богатырем. По своей структуре эпос эвенов является песенно-прозаическим, в песенной форме произносится речь персонажей. К генетическим основам эпоса Ж.К. Лебедева относит обряд, миф доклассовой формации и архаическую форму волшебной сказки [8, С. 104].

Эвенскому эпосу посвящены специальные исследования Ж.К. Лебедевой [8], М.П. Дьяконовой [6], В.А. Петровой [13], Г.И. Варламовой, С.Н. Саввиновой [3], некоторые вопросы эвенской эпики рассмотрены в статьях исследователей Ж.К. Лебедевой [9], [10], [11], А.А. Бурькина [1], [2], С.И. Шароиной [20], [21] С.Н. Саввиновой [16], [17], [18] и др.

В настоящей работе проанализированы изобразительные свойства запевных слов в эвенском эпосе. Запевные слова – это определенные слова, сопровождающие речь персонажей. В своей работе Ж.К. Лебедева выделяет четыре функции запевных слов:

- а) заменяет имя героя, по нему узнают, какой герой запел;
- б) определяет характер самого героя, характеризует ту или иную черту, его отличительные признаки.
- в) является экономным средством, заменяющим описанную информацию типа: такой-то герой заговорил, сказал, ответил и т. д.;
- г) выполняет функцию структурной организации стиха: придает монолитность, законченность песне, как бы являясь стержнем всей тирады или монолога [8, С. 96].

В работе применен описательно-аналитический метод исследования. Теоретическую основу составили научные труды известных фоносемантистов С.В. Воронина, А.П. Журавлева и др. В качестве материала привлечены сказания эвенских сказителей А.И. Хабаровской, Д.М. Осениной, А.С. Чирикова.

Основные результаты и обсуждение

В результате исследования выявлена фонетическая мотивированность эвенских запевных слов. Функцией данных слов является передача образа персонажей. Фонетический облик запевных слов, сопровождающих речь

отрицательных персонажей чаще всего представляет различное сочетание твердых фонем и низких по тону гласных. Подобное сочетание вызывает в сознании слушателя образ отрицательного, сильного, опасного героя.

Запевные слова обрамляют всю речь персонажа, выражают образную характеристику героя и выполняют роль визитной карточки. По словам сказителя Алексея Сергеевича Чирикова (с. Арка Хабаровский край) запевное слово – это слово самого персонажа, его язык. Передавая сказания из уст в уста, эвенские сказители не имели права менять ни одного слова в текстах. Как считает сказитель, запевное слово – это ни коим образом не искаженное, самое древнее слово, стоящее на своем месте и является языком персонажа.

По характерным особенностям можно выделить несколько групп эвенских запевных слов. Так, значительную часть составляют слова, образованные от имен персонажей. Например, в сказании «Делгэни» речь женщины шаманки Нивалбаки сопровождается запевное слово *нивалбаке*, образованное от имени героини:

Нивалбакиэ, нууңилби иаридьин гэрбэчинни?

Нивалбакиэ, таварак нууңилби

Нивалбакиэ, ардатни тачимар нээдни.

Нивалбакиэ, тижэ эрэк бэй

Нивалбакиэ, дьуулай нэндин,

Нивалбакиэ, дьуулай нэннэкэн,

Нивалбакиэ, нууңилби,

Нивалбакиэ, укал дьуулай исчал бидьир,

Нивалбакиэ, ноңан дьулдэдун [23, С. 78].

«Нивалбаке, для чего, ты думаешь,

Нивалбаке, он так с братьями поступил?

Нивалбаке, он бросил их, чтобы оживить.

Нивалбаке, теперь он

Нивалбаке, пойдет в свой дом.

Нивалбаке, пока он придет,

Нивалбаке, его братья

Нивалбаке, дойдут до своего жилища

Нивалбаке, раньше его» [23, С. 210].

В своем исследовании Ж.К. Лебедева отмечает, что в эпических текстах запевное слово – это имя или название рода героя [8, С. 96]. Например, в сказании «Гекчавал» запевное слово богатыря Кидани *киидой* служит символом родового эпонима, указывающего на монгольское происхождение [23, С. 294]:

Киидой, гэлэлэ,

Киидой, ньуулила!

Киидой, айамнгасни

Киидой, хооникан

Киидой, бисни-гу, иан-гу? [23, С. 125].

«Кидой, ну-ка,

Кидой, выходите!

Кидой, ваш защитник

Кидой, Хоникан

Кидой, здесь или нет?» [23, С. 260].

Распространенными являются запевные слова, образованные от звукоподражаний. Это могут быть слова, подражающие крикам птиц и зверей, которыми сказитель отмечал речь животных в фольклорных произведениях. Например, речь волка из сказания «Нэлтэк» оформлена запевным словом *ууон* – подражанием вою волка.

Уо-у-уон, тек-тэмэр, этэ-э, хэтэсли,

Би-дэмэр эйдүвэн урадам бөдэллөн хондим,

Уо-у-уон, мяпракас хинду бидин укал ирчэ дебэн.

Уо-у-уон, эсэкэс-нюн мяпра хиңу би хөрүтчим [19, С. 58].

«Уо-у-уон, а теперь, дедушка, отдохни,

А я срублю все опоры лабаза.

Уо-у-уон, а когда проснешься, тебе еда готовая будет.

Уо-у-уон, если не проснешься, я тебя разбужу» [19, С. 28].

Особую группу представляют запевные слова, не обладающие определенным значением. Они выделяются звуковой изобразительностью, которая передает образ персонажа, его характер и особенности. Подобные запевные слова В.А. Роббек в своей работе «Язык эвенов Березовки» относит к группе образных слов. Он пишет: «Эти образные слова создают особый настрой и своей музыкальной напевностью отвечают характеру персонажей, ситуации, в которую попадают они, и вместе с содержанием их речи выражают образ того или иного героя» [15, С. 158]. Ранее, вслед за В.А. Роббеком, мы относили данные запевные слова к образным словам на основе их особенностей, заключающихся в передаче зрительно-слухового образа [12, С. 21]. Данное свойство особенно отчетливо проявляется в запевных словах отрицательных героев. Например, в сказании Хабаровской А.И. «Дэнэкэн» речь персонажа по имени Эмэлтукэн оформлена запевным словом *гэрэкэн-гэрөрөкэн*:

Иликкая асикая, гэрэкэн-гэрөрөкэн,

Дуллоя янидле, дыликкая янидле, гэрэкэн-гэрөрөкэн,

Дэнэкэмэл акчамус ноңамулун-та дётисаңчандун,

Дяткачидюканив, гэрэкэн-гэрөрөкэн,

*Дылика янидле, дуллой янидле, гэрөкэн-гэрөрөкэн,
Маңгайкаңчай хигэддыв-э, дяткачидюканив* [14, С. 37].

«Илик, женщина, гэрөкэн-гэрөрөкэн,

Не отвлекаясь вышивай, вышивку вышивай, гэрөкэн-гэрөрөкэн,

Дэнэкэна, твоего старшего брата на его же богатой земле,

Так срубил, что он упал как игла осеннего хвойного дерева, гэрөкэн-гэрөрөкэн,

Вышивку вышивай, не отвлекаясь вышивай, гэрөкэн-гэрөрөкэн,

Разделал словно неотелившегося оленя, так срубил, что он упал как игла осеннего хвойного дерева» [14, С. 42].

В сказании Осениной Д.М. «Тунжан асаткар» («Пять девушек») речь людоедки сопровождается словом *критөгөй*:

Критөгөй, Критөгөй, гэли-лэ манулла-ла,

Критөгөй, Критөгөй, гэли-лэ манулла-ла,

ңину-да этэм номукан!

Критөгөй, Критөгөй, — гөнни.

Бэлтэлкэчэн, амңав долин тиксөли!

Критөгөй, Критөгөй, — гөнни [22, С. 90].

«Критогой, Критогой, давайте,

Критогой, Критогой, давайте, собаку даже в живых

не оставлю!

Критогой, Критогой, — говорит.

Человечек, в рот сам упади!

Критогой, Критогой, – говорит» [22, С. 90].

Запевным словом *гариян* оформлена речь злого духа *ариңки* из сказания А.С. Чирикова:

Гариян, эрэк бэйде,

Гариян, эрэк куңа,

Гариян, як гэрбэй,

Гариян, хоуаняллан?

Гариян, амками-гу,

Гариян, Иркэнмэлө,

Гариян, таяналлан.

«Гариян, он сам,

Гариян, этот ребенок,

Гариян, почему,

Гариян, заплакал?

Гариян, отца ли своего,

Гариян, Иркэнмэла,

Гариян, чувствует» [24].

В представленных примерах запевные слова не имеют лексического значения, но, несмотря на это, они вызывают в сознании слушателя образ отрицательного персонажа. Здесь мы наблюдаем некую игру звуков, действующую на сознание слушателя. В данном случае, по-видимому, мы имеем дело с особыми фонетически мотивированными словами.

Как отмечал Вильгельм фон Гумбольдт: «Кажется совершенно очевидным, что существует связь между звуком и его значением; но характер этой связи редко удается описать достаточно полно, часто о нем можно лишь догадываться, а в большинстве случаев мы не имеем о нем никакого представления» [5, С. 16].

Фонетическую мотивированность слов изучают исследователи фоносемантики. Заинтересованным в лингвистике является С.В. Воронин, который в своей работе пишет, что «связью между звуком и его значением занимается новая наука языковедческого цикла – фоносемантика», имеющая своим предметом звукоизобразительную систему языка, изучаемую в пантопохронии [4, С. 4].

Семантика запевных слов *гэрөкэн-гэрөрөкэн*, *критөгөй*, *гариян*, на наш взгляд, связана с фонетическими средствами, в первую очередь с согласными фонемами:

Г – заднеязычная, шумная смычная звонкая фонема;

Р – переднеязычный дрожащий сонант;

К – заднеязычная шумная смычная глухая фонема;

Т – переднеязычная, шумная, смычная (чистая), звонкая;

Н – переднеязычный, смычный, звонкий носовой сонант.

Все согласные звуки в словах *гэрөкэн-гэрөрөкэн* (ГРКН-ГРРКН), *критөгөй* (КРТГ), *гариян* (ГРН) являются твердыми. Важное значение имеют начальные фонемы, они передают первое впечатление от звучащего слова. Отметим, что начальные фонемы слов Г и К являются парными по звонкости-глухости. Твердые фонемы ассоциируются с жесткостью, силой, грубостью, мужественностью.

Немаловажную роль играют также гласные звуки, слова *гэрөкэн-гэрөрөкэн*, *критөгөй*, *гариян* состоят из следующих фонем:

Э – гласная переднего ряда, среднего подъема, слабо лабиализованная;

Ө – гласная заднего ряда, среднего подъема, менее слабо лабиализованная;

И – гласная переднего ряда, самого верхнего подъема, нелабиализованная;

А – гласная переднего ряда, самого низкого подъема, нелабиализованная;

ЭА – дифтонгоидная гласная, переднего ряда, нижнего подъема, нелабиализованная.

В восприятии образа информативным для слушателя является характеристика гласных. Разработанная С.В.Ворониным относительная фоносемантическая универсалия, где обозначения «темного», «печального» содержат низкий (по тону) гласный, применима и к эвенским запевным словам. В словах *гэрөкэн-гэрөрөкэн*, *критөгөй* используется низкий гласный заднего ряда (Ө), тонирование фонемы усиливает впечатление: *гэрөкэн-гэрөрөкэн* (ЭӨЭ-ЭӨӨЭ), *критөгөй* (ИӨӨ). Слово *гариян* (АИЭА) состоит из гласных переднего ряда, первого открытого (А), что на наш взгляд может вызывать ассоциации с размером изображаемого (большой, крупный, гигантский).

Рассмотрим запевное слово мужского персонажа по имени *Өмэлтукэн* из сказания Хабаровской А.И. «Дэнээн». Сказание записано В.А. Роббеком 31 августа 2002 г. в п. Березовка Среднеколымского района Республики Саха (Якутия). Текст опубликован в книге «Фольклор эвенков Березовки. Образцы шедевров» [14]. По сюжету *Өмэлтукэн* истребил всех людей на земле. В живых он оставляет лишь женщину Илик и братьев *Ңивэни* и *Өлкини*. *Өмэлтукэн* признается Илик в совершенных деяниях и вызывает ее на сражение. В схватке Илик одолевает *Өмэлтукэна*. Имя *Өмэлтукэн* образовано от *өмэл* «филин» и означает «Подобный филину». В сказаниях эвенков доблестные богатыри чаще всего ассоциируются с ястребами. Птицы другого вида обозначают врагов, неприятелей, чужих. *Өмэлтукэн* выступает против главной героини сказания Илик. Его персонаж символизирует зло, это жестокий, обладающий огромной силой богатырь:

*Иликкая асикая, дуллоя янидле,
Дышкая янидле, Хэргэкив-дэ нөчэмус,
Нёркаңчакаңай хигэддыв, ноңымыл дётисаңчандун,
Дяткачидюканив, амчамус-е, ноңымьлын хулрачандун,
Дяткачидюканив, гэрөкэн-гэрөрөкэн.
Утакамтам, энчэмус-е, ноңымьлын хулрачандун,
Дяткачидюканив, гэрөкэн-гэрөрөкэн [14, С. 37].
«Илик, женщина, не отвлекаясь вышивай,
Вышивку вышивай, и Хэргэки, [твоего] младшего брата,
Как оленя-быка свеживал, на его же богатой земле,
Так срубил, что он упал как игла осеннего хвойного дерева, отца [твоего], на его же постели,
Так срубил, что он упал как игла осеннего хвойного дерева, гэрөкэн-гэрөрөкэн.
Утакан, мать [твою], на ее же постели,
Так срубил, что она упала как игла осеннего хвойного дерева, гэрөкэн-гэрөрөкэн [14, С. 42].*

В целях передачи образа *Өмэлтукэна* сказитель применяет запевное слово *гэрөкэн-гэрөрөкэн*. Сочетание «жестких», «твердых» фонем Г,Р,К вызывает ассоциации с силой, угрозой, злобой, жестокостью, использование низкого по тону гласного (заднего ряда) Ө создает ощущение темноты, страха, впечатление усиливается тонированием гласного Ө (*гэрөкэн-гэрөрөкэн*). В целом, фонетический облик запевного слова *гэрөкэн-гэрөрөкэн* формирует в сознании слушателя образ сильного, жестокого, опасного героя. Повторение запевных слов усиливает восприятие образа персонажа.

Закключение

Таким образом, в эвенском эпосе функционируют фонетически мотивированные запевные слова. Специфика данных слов состоит в звукоизобразительности, наличии в них связи между звуком и его значением. Они обладают особой звуковой формой, создающей в сознании слушателя зрительно-слуховые впечатления, служат выражению образа героя. Например, запевные слова с твердыми «жесткими» фонемами и низкими по тону гласными характеризуют отрицательных персонажей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бурькин А.А. Первая запись эвенского эпического сказания [введение, транскрипция, перевод] / А.А. Бурькин // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира. — Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2001. — С. 44–46.
2. Бурькин А.А. Эпос восточных эвенков и эпос охотских эвенков: к проблеме общих типологических свойств ранних форм эпоса / А.А. Бурькин // IX международная конференция «Сибирские чтения» грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. — Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2013. — С. 12–13.
3. Варламова Г.И. Имена собственные персонажей эвенского эпоса. Словарь-указатель / Г.И. Варламова, С.Н. Саввинова, Е.В. Нестерова. — Новосибирск: Наука, 2019. — 219 с.
4. Воронин С.В. Основы фоносемантики / С.В. Воронин. — Москва: ЛЕНАНД, 2006. — 248 с.
5. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании (Очерки и извлечения) / С.В. Воронин. — Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1990. — 196 с.

6. Дьяконова М.П. Миф в фольклоре эвенов и эвенков: цикл творения мира / М.П. Дьяконова. — Новосибирск: Наука, 2022. — 164 с.
7. Журавлев А.П. Диалог с компьютером / А.П. Журавлев. — Москва: Молодая гвардия, 1987. — 205 с.
8. Лебедева Ж.К. Архаический эпос эвенов / Ж.К. Лебедева. — Новосибирск: Наука, 1981. — 156 с.
9. Лебедева Ж.К. Быт в эвенских героических сказаниях / Ж.К. Лебедева // Краткое содержание докладов годичной научной сессии института этнографии АН СССР 1970 г / Под ред. К.В. Чистова. — Ленинград: АН СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1971. — С. 53–55.
10. Лебедева Ж.К. Об эвенском эпосе / Ж.К. Лебедева // Эпическое творчество народов Сибири (тезисы докладов научной конференции 17-20 июля 1973 г / Под ред. Д.Д. Лубсанов. — Улан-Удэ, 1973. — С. 87–88.
11. Лебедева Ж.К. Сюжетика эвенского эпоса / Ж.К. Лебедева // Краткое содержание докладов годичной сессии Института этнографии АН СССР (Ленинградское отделение) / Под ред. К.В. Чистова. — Ленинград: Наука, 1974.
12. Нестерова Е.В. Образные слова эвенского языка / Е.В. Нестерова. — Новосибирск: Наука, 2010. — 111 с.
13. Петрова В.А. Эпическая традиция эвенов в контексте духовной культуры и быта кочевого народа (конец XIX – начало XXI в. : дис. ...канд. Социальные и гуманитарные науки: 07.00.07 : защищена 2014-06-26 : утв. 2014-11-07 / В.А. Петрова. — Москва: 2014. — 215 с.
14. Роббек В.А. Фольклор эвенов Березовки. Образцы шедевров / В.А. Роббек. — Якутск: ИПМНС СО РАН, 2005. — 360 с.
15. Роббек В.А. Язык эвенов Березовки / В.А. Роббек. — Ленинград: Наука, 1989. — 204 с.
16. Саввинова С.Н. Эпос эвенов / С.Н. Саввинова, Е.В. Нестерова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 5 (59). — С. 41–43.
17. Саввинова С.Н. Отрицательные и положительные герои в героическом сказании эвенов «Геакчавал» / С.Н. Саввинова // Европейский журнал социальных наук. — 2014. — № 10-2 (49). — С. 300–302.
18. Саввинова С.Н. Персонаж героического сказания эвенов / С.Н. Саввинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 2 (44). — С. 170–172.
19. Тайшина Е.И. Нэлтэк / Е.И. Тайшина, В.А. Роббек. — Якутск: Розовая чайка, 1992. — 64 с.
20. Шарина С.И. Локальные эпические традиции эвенов: лингвистический аспект / С.И. Шарина // Полилингвальность и транскультурные практики. — 2024. — № 2. — С. 213–222.
21. Шарина С.И. Эпическая традиция эвенов: сбор, локальная специфика, характерные черты / С.И. Шарина // Сибирский филологический журнал. — 2021. — № 4. — С. 10–23.
22. Эвенские нимканы Дарьи Михайловны Осениной / Сост. А. Лаврилье, Д. Матич, Х.М. Захарова. — Fürstenberg: Havel, 2013.
23. Эпос охотских эвенов. — Якутск: Якутское книжное изд-во, 1986. — 301 с.
24. МА – материалы автора. Зап. Е.В. Нестерова от А.С. Чирикова, 1942 г.р. — Якутск, 2024.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burikin A.A. Pervaya zapis evenskogo epicheskogo skazaniya [vvedenie, transkriptsiya, perevod] [The first record of the Even epic tale [introduction, transcription, translation]] / A.A. Burikin // Olonkho in the context of the epic heritage of the peoples of the world. — Yakutsk: IGI AN RS (Ya), 2001. — P. 44–46. [in Russian]
2. Burikin A.A. Epos vostochnikh evenkov i epos okhotskikh evenov: k probleme obshchikh tipologicheskikh svoystv rannikh form eposa [The epic of the Eastern Evenks and the epic of the Okhotsk Evens: on the problem of common typological properties of early forms of the epic] / A.A. Burikin // IX International conference "Siberian readings" facets of the social: anthropological perspectives of the study of social relations and culture. — Saint Petersburg: MAE RAN, 2013. — P. 12–13. [in Russian]
3. Varlamova G.I. Imena sobstvennie personazhei evenskogo eposa. Slovar-ukazatel [Proper names of the characters of the Even epic. Index dictionary] / G.I. Varlamova, S.N. Savvinova, Ye.V. Nesterova. — Novosibirsk: Nauka, 2019. — 219 p. [in Russian]
4. Voronin S.V. Osnovi fonosemantiki [Fundamentals of phonosemantics] / S.V. Voronin. — Moscow: LENAND, 2006. — 248 p. [in Russian]
5. Voronin S.V. Fonosemanticheskie idei v zarubezhnom yazikoznani (Ocherki i izvlecheniya) [Phonosemantic ideas in foreign linguistics (Essays and extracts)] / S.V. Voronin. — Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1990. — 196 p. [in Russian]
6. Dyakonova M.P. Mif v folklore evenov i evenkov: tsikl tvoreniya mira [Myth in the folklore of the Evens and Evenks: the cycle of the creation of the world] / M.P. Dyakonova. — Novosibirsk: Nauka, 2022. — 164 p. [in Russian]
7. Zhuravlev A.P. Dialog s kompyuterom [Dialogue with the computer] / A.P. Zhuravlev. — Moscow: Molodaya gvardiya, 1987. — 205 p. [in Russian]
8. Lebedeva Zh.K. Arkhaicheskii epos evenov [Archaic epic of the Evens] / Zh.K. Lebedeva. — Novosibirsk: Nauka, 1981. — 156 p. [in Russian]
9. Lebedeva Zh.K. Bit v evenskikh geroicheskikh skazaniyakh [Life in Even heroic tales] / Zh.K. Lebedeva // Summary of the reports of the annual scientific session of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences 1970 / Ed. by K.V. Chistov. — Leningrad: USSR Academy OF Sciences. Leningr. department of the N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnography, 1971. — P. 53–55. [in Russian]
10. Lebedeva Zh.K. Ob evenskom epose [About the Even epic] / Zh.K. Lebedeva // Epic creativity of the peoples of Siberia (abstracts of the scientific conference on July 17-20, 1973 / Ed. by D.D. Lubsanov. — Ulan-Ude, 1973. — P. 87–88. [in Russian]

11. Lebedeva Zh.K. Syuzhetika evenskogo eposa [The plot of the Even epic] / Zh.K. Lebedeva // Summary of the reports of the annual session of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences (Leningrad branch) / Ed. by K.V. Chistov. — Leningrad: Nauka, 1974. [in Russian]
12. Nesterova Ye.V. Obraznie slova evenskogo yazika [Figurative words of the Even language] / Ye.V. Nesterova. — Novosibirsk: Nauka, 2010. — 111 p. [in Russian]
13. Petrova V.A. Epicheskaya traditsiya evenov v kontekste dukhovnoi kulturi i bita kochevogo naroda (konets KhIKh – nachalo KhKHI v. [The epic tradition of the Evens in the context of the spiritual culture and life of the nomadic people (late 19th – early 21st centuries)] : dis...of PhD in Social and Human Sciences: 07.00.07 : defense of the thesis 2014-06-26 : approved 2014-11-07 / V.A. Petrova. — Moscow: 2014. — 215 p. [in Russian]
14. Robbek V.A. Folklor evenov Berezovki. Obraztsi shedevrov [Folklore of the Evens of Berezovka. Samples of masterpieces] / V.A. Robbek. — Yakutsk: IPMNS SO RAN, 2005. — 360 p. [in Russian]
15. Robbek V.A. Yazik evenov Berezovki [The language of the Evens of Berezovka] / V.A. Robbek. — Leningrad: Nauka, 1989. — 204 p. [in Russian]
16. Savvinova S.N. Epos evenov [Epos of the Evens] / S.N. Savvinova, Ye.V. Nesterova // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. — 2016. — № 5 (59). — P. 41–43. [in Russian]
17. Savvinova S.N. Otritsatelnie i polozhitelnie geroi v geroicheskom skazanii evenov «Geakchaval» [Negative and positive heroes in the heroic tale of the Evens “Geakchaval”] / S.N. Savvinova // Yevropeiskii zhurnal sotsialnikh nauk [European Journal of Social Sciences]. — 2014. — № 10-2 (49). — P. 300–302. [in Russian]
18. Savvinova S.N. Personazh geroicheskogo skazaniya evenov [Character from the heroic tale of the Evens] / S.N. Savvinova // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. — 2015. — № 2 (44). — P. 170–172. [in Russian]
19. Taishina Ye.I. Nøltek [Nøltek] / Ye.I. Taishina, V.A. Robbek. — Yakutsk: Rozovaya chaika, 1992. — 64 p. [in Russian]
20. Sharina S.I. Lokalnie epicheskie traditsii evenov: lingvisticheskii aspekt [Local epic traditions of the Evens: a linguistic aspect] / S.I. Sharina // Polilingvalnost i transkulturnie praktiki [Polylingualism and Transcultural Practices]. — 2024. — № 2. — P. 213–222. [in Russian]
21. Sharina S.I. Epicheskaya traditsiya evenov: sbor, lokalnaya spetsifika, kharakternie cherti [The epic tradition of the Evens: collection, local specificity, characteristic features] / S.I. Sharina // Sibirskii filologicheskii zhurnal [Siberian Philological Journal]. — 2021. — № 4. — P. 10–23. [in Russian]
22. Jevenskie nimkany Dar'i Mihajlovny Oseninoj [Even nimkans of Daria Mikhailovna Osenina] / Comp. by A. Lavril'ye, D. Matich, Kh.M. Zakharova. — Fürstenberg: Havel, 2013. [in Russian]
23. Jepos ohotskih jevenov [Epos of the Okhotsk Evens]. — Yakutsk: Yakut book publishing house, 1986, — 301 p. [in Russian]
24. MA – materialy avtora [MA – field materials of the author]. Note by E. V. Nesterova from A. S. Chirikov, born in 1942. — Yakutsk, 2024. [in Russian]